

Лю Юэ вскинула брови. Неудивительно, что в этом мире он был таким же знаменитым, как Сюань Юань Чэ. Он действительно превосходил многих других людей. Даже ей пришлось признать, что он не оставил ее равнодушной.

Глаза Лю Юэ остановились на Ду Гу Е. Она продолжала его изучать. Но внезапно отвлеклась на легкую боль, появившуюся в районе талии.

Рядом с ней стоял Сюань Юань Чэ и тоже не сводил глаз с принца. Его пальцы вцепились в ее талию, а лицо явно помрачнело.

Этот парень что, ревновал?

Лю Юэ поняла это сразу и тут же почувствовала себя счастливой. Она потянулась к возлюбленному и прижалась к нему. У всех людей имелась склонность любить красоту и восхищаться прекрасными вещами. Это всего лишь инстинкт.

Однако она не была глупой, злобной или жадной барышней. Она никогда не давала ему повода сомневаться в себе. Это был всего лишь ничего не значащий интерес. И к чему там вообще можно ревновать?

Почувствовав объятия Лю Юэ, Сюань Юань Чэ вскинул руки и повернул ее лицо к своему. Смысл его цепкого взгляда был очевиден: «не смотри на него. Если тебе нужно кем-то полюбоваться, любуйся мной».

Лю Юэ улыбнулась. Ах, Сюань Юань Чэ.

- Коронованный принц Е, пожалуйста, проезжайте первым, - донесся с улицы голос Сюань Юань Чэна.

- Коронованный принц Чэн, пожалуйста, вы идите первым, - ответил апатичный и чрезвычайно холодный голос.

Однако никто не обратил на это внимания. Тот факт, что Ду Гу Е, наследный принц королевства Ао Юнь являлся холодным и хладнокровным человеком, был хорошо известен во всех королевствах.

Схватив Сюань Юань Чэ за руку, Лю Юэ снова повернулась к окну. Аура Ду Гу Е показалась ей немного странной. Она впервые почувствовала себя неуверенно.

Ду Гу Е вылез из палантина и оседлал одну из лошадей. Сейчас он оказался плечом к плечу с

Сюань Юань Чэном.

Когда вновь раздался грохот копыт, великолепный Ду Гу Е внезапно повернулся в сторону и пристально уставился прямо на Сюань Юань Чэ и Лю Юэ. Его взгляд выражал отличное понимание всего происходящего и тех, на кого он сейчас смотрел.

Черные глаза Лю Юэ встретились с темно-синими глазами принца. Между ними мелькнуло полное взаимопонимание.

Лю Юэ не сомневалась в том, что он узнал ее. Хотя она искренне полагала, что ее слава недостаточно велика, чтобы распространиться по всему континенту.

Темно-голубые глаза скользнули по лицу Лю Юэ и остановились на Сюань Юань Чэ, стоявшем рядом с ней.

Теперь темно-карие, с красноватым отливом глаза столкнулись с синими. Эти два цвета были словно основными, подчеркивающими все остальные.

Сюань Юань Чэ одной рукой держал руку Лю Юэ, в другой сжимал чашу с вином. Казалось, внимание Ду Гу Е оставило его полностью безучастным.

Однако между ними словно вспыхнули искры. Ауры, выпущенные двумя принцами, заставили окружающих поежиться.

Два известнейших благородных человека, знаменитых во всем мире, теперь смотрели друг на друга, пусть и с некоторого расстояния.

Спустя довольно долгое время Сюань Юань Чэ медленно поднял чашу с вином и отсалютовал Ду Гу Е.

В тот же момент наследный принц чужого государства кивнул. Сюань Юань Чэну не досталось даже скромного поклона, зато Сюань Юань Чэ, его достойный соперник, был удостоен такой высокой чести.

Только настоящий, достойный соперник способен завоевать уважение.

Отвернувшись, Ду Гу Е наконец-то направил свою лошадь во Дворец. Он больше не оглядывался.

Сюань Юань Чэ одним глотком допил вино и отошел от окна.

Их пути пересеклись впервые, но явно не в последний раз.

- Как может человек быть холодным до такой степени? – Янь Ху, который стоял прямо за Лю Юэ, дернулся, будто выпадая из оцепенения. Когда королевская армия начала расходиться, молчаливые граждане вновь подняли шум.

Холодность Ду Гу Е не была похожа на резкий образ безжалостного убийцы или отстраненность монарха. Это была холодность, которая не обладала эмоциями. Словно он был тысячелетним льдом, который по странному недоразумению стал человеком.

Сюань Юань Чэ, услышавший это, задумчиво кивнул.

- Это потому, что в этом мире нет никого, кто мог бы задеть его чувства.

После того, как Сюань Юань Чэ заговорил, Цю Хэнь вздохнул. Никто. Это означало, что он презирал всех людей и смотрел на них сверху вниз. У этого льдоподобного человека было слишком много гордыни и высокомерия.

Лю Юэ оставалась спокойной. Она отстраненно подумала о том, что ей интересно, насколько яркими могли бы быть его ледяные глаза, если бы имели другой цвет.

Раннее летнее солнце разлилось по Желтую улице, смывая ледяную ауру, еще недавно царившую здесь.

Во время празднования дня рождения Императора Лю Юэ, не бывшая еще официальным лицом, не имела доступа к Золотому залу. Поэтому она пропустила все, что произошло в Императорском Дворе. Тем не менее, у нее уже была возможность понаблюдать, как визуальный контакт двух сильных людей высекает из воздуха искры.

Впрочем, Лю Юэ не испытывала никакого разочарования из-за такого ограничения. Она все равно не особенно интересовалась подобными мероприятиями. Ей было любопытно другое – почему Левый министр так долго ничего не предпринимает. Теперь, когда прибыл наследный принц королевства Ао Юнь, у него появилась отличная возможность атаковать.

Девушка неспешно направилась в усадьбу, расположенную на окраине столицы. Она собиралась продолжить инструктаж воинов Кровавой Тени.

Впрочем, долго ей здесь оставаться нельзя. Вечером начнется банкет. Хотя Сюань Юань Чэ все еще не женился официально на Лю Юэ, она уже считалась членом императорской семьи. И как женщина рода обязана была присутствовать на праздничном банкете Императора.

Дворец был наполнен насыщенными красками и представлял собой ослепительное зрелище.

Огоньки в залах и дворах напоминали сотни блестящих звезд, что сделало красочный дворец еще более сияющим и ярким.

Главный зал королевского Дворца, Небесный дворец, оживился и был полон томительного волнения.

Император с гордостью восседал на троне, украшенном драконами, слева от него сидела Императрица Лю, справа – императорская супруга Чэнь. Изысканное лицо правителя выглядело очень довольным.

Коронованный принц Ду Гу Е, который вроде бы и прибыл лишь для того, чтобы отпраздновать день рождения Императора, занимал место сразу же подле Императора, по левую его руку. Левый и Правый министр с женами сидели около него.

По правую руку от Императора, на самом важном месте, сидел наследный принц Сюань Юань Чэн. Рядом заняли места Второй принц, Сюань Юань Чэ, и Лю Юэ. Другие принцы еще не были женаты. Так что пару составляли лишь Сюань Юань Чэ с Лю Юэ. Поэтому в местах, отведенных для супругов принцев, находилась только одна девушка.

Одетая в розовое с фиолетовым платье, Лю Юэ выглядела очаровательно. Ее длинные волосы, которые, как правило, были заплетены в толстые косы, теперь были уложены в высокую прическу в честь такого праздника. Две прядки свисали вниз, обрамляя ее лицо и показывая, что она еще дева. Лю Юэ настояла на том, чтобы в ее прическе красовалась лишь одна изумрудная заколка, вместо целого набора жемчужин и украшений. В окружении других красивых женщин ее внешность казалась простоватой.

В честь праздника, посвященного дню рождения Императора, дворец был разделен на три секции. В главном зале, украшенном августейшим присутствием самого Императора, пировали принцы, король, генералы и министры. Средний зал был отведен для офицеров третьего ранга и их жен. Нижний средний зал занимали обычные придворные и чиновники.

Из-за отсутствия Императора второй и третий залы были наполнены куда более расслабленной и шумной веселой атмосферой. В сравнении с тихим Главным залом они составляли разительный контраст.

Лю Юэ сидела возле Сюань Юань Чэ, рассеянно перекатывая между пальцами чашу прекрасного вина. Взгляд ее то и дело возвращался к Ду Гу Е.

Принц чужого государства к этому моменту сменил свой лунно-белый наряд, заставлявший его казаться небесным существом, на светло-красный с золотом. Издалека казалось, будто нежный огонь пытался окутать тысячелетний лед. Вблизи принц не казался слишком надменным. Напротив, в этом наряде он словно стал ближе обычным людям.

Сюань Юань Чэ, восседавший рядом с ней, был одет в темно-красные, вышитые официальные одежды, словно распространявшие вокруг него прохладную и высокомерную ауру. Между двумя принцами снова появилось нечто вроде соперничества аур. Одна из них была ледяной, а другая прохладной, одна казалась светло-красной, а другая носила темно-красный цвет.

- Я, наследный принц королевства Ао Юнь, слышал, что Император Тянь Чжэнь любит звук флейты. Я немного знаю об этом инструменте, так как насчет того, чтобы сыграть вам? Учтите, я не раз играл на дне рождения своего отца, - раздался ледяной голос Ду Гу Е, прерывая мягкие разговоры за столом.

Его слова заставили весь зал замолчать.

Ходили слухи, что наследный принц королевства Ао Юнь отменно играет в шахматы, музицирует на лире, преуспевает в каллиграфии, живописи и древнем военном искусстве. Умение игры на флейте делало его еще более выдающимся.

Услышав это, Сюань Юань И, возвышавшийся над остальными, рассмеялся. Наследный принц королевства Ао Юнь, лично играющий на музыкальном инструменте в честь его дня рождения, оказал бы большую честь всей империи.

- Хорошо! Я с удовольствием послушаю вас!

Левый министр и другие окружающие сразу же стали подбадривать принца, раздались звуки аплодисментов.

Только Лю Юэ и Сюань Юань Чэ молчали.

Бросив взгляд на искренне довольного Императора, Лю Юэ усмехнулась. Ду Гу Е пошел на этот шаг, явно пересиливая себя, но Сюань Юань И при этом считал, что это жест доброй воли. К сожалению, такой простой ход содержал в себе сотни подтекстов и нюансов.

Медленно потягивая вино, Лю Юэ откинулась на спинку стула и стала внимательно наблюдать за принцем.

Горделивым церемонным жестом Ду Гу Е вынул из рукавов белую, безупречную флейту. Его фарфоровые пальцы нежно прикоснулись к инструменту, когда принц спокойно поклонился Сюань Юань И. Затем, поднеся флейту к губам, он начал наигрывать мелодию.

Восхитительная музыкальная композиция потоком заполняла зал, напоминая тысячи цветущих весенних деревьев.

Звук флейты лился проточной родниковой водой и весенним бризом. Слушателям казалось, что они были в саду с нежным невинным пейзажем. Здесь имелся звенящий водный поток, трепетание бабочек, гудение пчел. Весенний бриз неся по цветочным полям, принося аромат, который освежал и успокаивал. Музыка действительно заставляла перенестись в другой мир. Это было похоже на опьянение, из которого невозможно выбраться.

Великолепный Ду Гу Е действительно был экстраординарным.

Лю Юэ медленно закрыла глаза и внимательно прислушалась. У ее предыдущего тела не имелось музыкального слуха, но настоящая Лю Юэ играла на музыкальных инструментах и неплохо разбиралась в композициях. Очень неожиданно ей удалось унаследовать эту особенность. Следовательно, она вполне могла отличить хорошую музыку от плохой.

Она почувствовала, как ее лицо овеивает приятный бриз. Казалось, что миллионы существ могут погрузиться в глубокий сон, подчиняясь этой прекрасной мелодии. Тихо-тихо уснуть.

Уснуть? Закрытые глаза Лю Юэ внезапно распахнулись. В этой музыке было что-то не так.

Звук флейты обладал действительно могучей внутренней силой, способной подчинять человеческие умы. Если бы музыка имела вид картины, то ее тон напоминал бы множество разных цветов, смешанных и вращающихся, как иллюзия, калейдоскоп, инструмент гипнотизера. Другими словами, это была техника гипноза. Техника, с которой она была знакома и даже когда-то смогла успешно преодолеть.

Гипнотизм при помощи флейты. Вот, оказывается, какие мотивы были у этого Ду Гу Е.

Девушка огляделась. Второй принц и другие люди рядом с ней закрыли глаза и с удовольствием слушали музыку. Некоторые даже покачивали головами. Сюань Юань И, возвышавшийся над остальными, улыбался, прикрыв веки и вслушиваясь в переливы флейты. Все они оказались в ловушке этой мелодии.

В главном зале не осталось ни одного человека, который бы сейчас не спал.

Эта музыка обладала способностью очаровывать людей. Однако Лю Юэ не особенно обрадовалась этому факту.

У мелодии имелась мощная мерцающая сила.

Она нахмурилась. Затем перевела взгляд на Ду Гу Е, который уже внимательно наблюдал за ней. В его синих глазах не было ни удивления, ни шока, ни даже страха. Он просто смотрел, не

проявляя никаких эмоций.

Глаза Лю Юэ сузились. Этот Ду Гу Е осмелился смотреть на нее сверху вниз. Он действительно осмелился пойти против нее, этот самовлюбленный гипнотизер.

Прежде чем она закончила эту мысль, Сюань Юань Чэ, который сидел рядом с ней, внезапно встал и шагнул к рядам барабанов и колоколов, расположенных в углу зала. Они тоже являлись музыкальными инструментами.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/737840>